

Записки из мертвого дома

ПРОБЛЕМА

Самый центр Ярославля – пять минут до Советской площади – двор, а в нем руины, как после бомбежки. Двор проходной, через одну арку можно выйти на улицу Нахимсона, через другую – на Революционную улицу. Адрес у руин тоже героический: Революционный проезд, 6. Правда, ни к событиям 1918 года, ни к налетам немецкой авиации на город в Великую Отечественную войну эти развалины отношения не имеют. Они, если можно так выразиться, рукотворные.

Когда-то тут был дом, построенный лет двести назад, потом его расселили, вовремя привести в порядок не смогли, сколько-то лет он стоял пустой, начал разрушаться и вот никак не может разрушиться окончательно (на снимке). Остатки стен с пустыми глазницами окон – наглядное свидетельство того, что раньше все-таки умели строить, а мы сохранять построенное до сих пор не научились.

Нельзя сказать, что попытки реанимации этих развалин не предпринимались. Двухэтажный флигель усадьбы, выходящей на теперешнюю улицу Нахимсона, а позже его руины в разное время исследовались, обмерялись, архитекторы рисовали проекты того, что можно сделать, их предложения рассматривались в соответствующих инстанциях, но все кончалось ничем. Почему?

Архитектор Вячеслав Сафонов:

– По нашим данным, это

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

XVIII век. Мы предлагали здание восстановить, сделать частичную реставрацию, частично его дополнить. Но инвесторам нужны площади. Чем больше квадратных метров, тем больше можно получить с них прибыли. А реставрация, даже частичная, больших площадей не даст.

Попытки воскресить мертвый дом то прекращались, то возникали вновь. Сейчас вокруг него опять наблюдается

некое движение. Наученные горьким опытом специалисты комитета историко-культурного наследия не спешат радоваться, и я вместе с ними. Поживем – увидим. Цель этих заметок другая. Не когда-то в давно прошедшем времени, а сейчас, буквально на наших глазах, превращаются в такие же руины другие дома – один за другим. Почему? И неужели нельзя как-то остановить этот вал, который ста-

новится уже устрашающим?

«Дом со львами» в Мукомольном переулке, бывшая баня на улице Свободы, бывший госпиталь инвалидов войны на Красном Перекопе – что их объединяет? То, что в них никто не живет. Список памятников и рядовых «домов с привидениями», оказавшихся в таком же положении, можно продолжать и продолжать. У каждого из них своя история болезни, свои причины. Но сколь-

ко можно ссылаться на независящие обстоятельства!

По словам заместителя директора департамента культуры Юрия Аврутова, основная причина происходящего – мораторий на регистрацию прав собственности. Он был введен в 2002 году и прервал существовавшую до того практику приватизации, выкупа таких строений. Сейчас практически все, успешные попасть в частные руки, восстановлены, другие – нет.

– Будь моя воля, я бы их вообще отдавал желающим бесплатно. Старый дом, тем более памятник, требует дорогостоящего ремонта, даже после реставрации к нему нужно возвращаться не реже, чем раз в пять лет, поддерживать, ухаживать. Люди, которые идут на такие траты, заслуживают особого отношения, город, грубо говоря, не должен драть с них три копейки. Вспомните, каким было здание, где сейчас Власьевская аптека – без окон, без дверей, все прогнило. Владельцы начали его восстанавливать, и дом живет! Еще один адрес: ул. Свободы, 12, – деревянный дом с мезонином, редкий памятник архитектуры, который вошел во все путеводители по Ярославлю, в Российскую энциклопедию. Если бы он оставался «ничьим», то давно бы сгорел. У нас есть претензии к его хозяевам, которые закрыли окна рекламными щитами, но это другой вопрос, а дом-то цел!

Итак, дело прежде всего в невозможности передать здание в частные руки, считает Аврутов. Первые арендаторы «дома со львами» оправдывали свое бездействие тем, что подождут, когда снимут мораторий. Не дождалось, и дом стал им неинтересен. Другим не по карману условия, которые устанавливает город для подключения к тепловым и электрическим сетям, слишком жесткие техусловия для инвестора.

– Тем, кто берется за памятник, должны быть какие-то послабления. Нельзя требовать, чтобы, восстанавливая дом (не только для себя, для города!), они еще проложили к нему километр теплотрассы. Нужно понимать, что реставрация стоит очень дорого. Нескольким раз мы писали о необходимости таких послаблений в мэрию, но решения нет.

(Окончание на 3-й стр.)

Записки из мертвого дома

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Тревожное чувство овладевает, когда проходишь мимо «дома Вахромеева» — бывшей городской больницы имени Кирова. В сентябре прошлого года больница была расформирована. Какова судьба этого роскошного здания? Лепка, роспись на потолке и стенах, которые не единственное в городе дворцовое здание почти полностью оставалось ни в тех ни в этих. Страшно было подумать, что и у него впереди та же печальная судьба. Сейчас оно передано епархии — под административные нужды — и находится под защитой подписанных охраняемых обязательств. Но нет ли гарантия, что дом отживут по всем прави-

ФОТО АННЫ СОЛОВЬЕВОЙ

заказчик, как и все остальные. Опыт совместной работы духовного и светского ведомств уже есть на здании консистории, хочется надеяться, что здесь он пригодится.

Впрочем, в получасе ходьбы отсюда место, больше других готовое превратиться в руины, — бывшая баня на улице Свободы. Здание — не памятник, приватизировано, но как стояло пустой громадиной, так и стоит едва ли не на самом

видном месте в городе. Закон на стороне собственника. Его регулярно штрафуют, но ничего не меняется.

Ситуация с «непамятниками», пожалуй, самая тупиковая. Можно вспомнить бывший госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны на Красном Перекопе. Четырнадцать лет назад отсюда, с Зеленцовской улицы, его перевели на Угличское шоссе, а старое здание до сих пор пугает про-

хожих своим запустением.

Происходящее все больше напоминает стихийное бедствие. Даже самые мощные человеческие силы иногда перед ними не властны. В 1998 году решением губернатора здание бывшего госпиталя было передано Красноперекопскому РОВД. Звоню туда руководителю пресс-центра Константину Семеничеву.

— Действительно, — отвечает, — мы раньше его охраняли, чтобы не разграбили. Сейчас службу не несем, не знаю, по какой причине. Видимо, дорого обходится, все ведь там уже сгнило.

Теоретически все просто: не нужно добро одним, купят или возьмут в аренду другие. Но где гарантия, что в случае с госпиталем город не попадет опять в тупик, как с баней? Найти управу на нерадивых арендаторов вроде бы можно. Проблема в том, что хозяева таких домов часто меняются. Вступил очередной владелец в свои права и начинает заниматься тем, чем и полагается: собирать технические условия, готовить проектную документацию на восстановление здания и т. д. И вдруг то ли поймет, что затраты ему не по плечу, то ли планы у него изменятся, но от здания он избавляется. На его место за-

ступает другой и начинает все с нуля: собирать технические условия, готовить проект и прочее. И никакое надзорное око к нему не прiderется. Именно в такой круговорот попал «дом со львами» (на снимке) и не может из него выбраться.

Как считают в комитете историко-культурного наследия, вариантов имеется множество. Вот еще причина появления «домов с привидениями» и постепенного превращения их в руины — дорогая земля. Покупают не здание, а землю под ним, заранее обрекая старые стены на гибель. Кое-кто, может быть, покупает такие дома для перепродажи, кто-то просто чтобы вложить деньги, и

тем и другим совершенно неважно, сколько дома продержатся.

Несколько лет назад в Ярославле появился инструмент, казалось бы, способный прекратить такие «игры». Инструмент, защищающий интересы города. Если инвестор в течение заранее определенного срока не вкладывает средства в ремонт (восстановление) дома, комитет историко-культурного наследия имеет право возбудить дело о передаче этого объекта другому. Впрочем, дело касается только памятников, а «непамятнику» остается одно: превратиться в очередные руины.

Татьяна ЕГОРОВА.

P. S. Когда материал уже был подготовлен к печати, стало известно, что приватизация памятников истории и культуры в стране начнется с начала 2008 года. Глава Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Борис Боярсков, правда, заявил, что полный перечень разрешенных к приватизации объектов еще не готов, его предстоит сформировать к 1 июля 2007 года. Боярсков считает, что передача памятников в частные руки пойдет им на пользу, если она будет сопровождаться эффективной инспекцией и ответственностью вплоть до изъятия этих памятников вновь в государственную собственность.

Заранее исключены из приватизационного списка все кремль и храмовые комплексы, а также охраняемые ЮНЕСКО памятники культуры, в частности исторические центры Петербурга и Ярославля. Остается неясно, значит ли это, что развалины в центре Ярославля так и останутся неприкосновенными и будут и впредь украшать наш город?